

ДЕМЕСТВЕННЫЙ РАСПЕВ КАК ОБРАЗЕЦ РАННЕГО РУССКОГО МНОГОГОЛОСИЯ

Иеромонах Нестор (Волков)

старший преподаватель кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
nestorreg2013@yandex.ru

Для цитирования: *Нестор (Волков), иером.* Демественный распев как образец раннего русского многоголосия // *Праксис.* 2022. № 1 (8). С. 22–32. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.002

Аннотация

УДК 2-535.3

Данная статья посвящена обзору истории и особенностей демественного распева в контексте исторического положения музыкальной культуры богослужебного пения Русской Церкви и соотношения раннего многоголосия с другими стилями пения. Само наименование исследуемого пения «демественным» обыкновенно отождествляется исследователями с греческим термином *δοξαστικός*, которое буквально обозначает начальника или солиста хора. Такое понимание связывается с особым путём развития демества по сравнению с классическим знаменным, и даже последующим — партесным, стилями пения. В ходе обозрения авторских теорий появления и развития демественного распева отмечаются их сильные и слабые стороны, а также подводятся своеобразный промежуточный итог всем имеющимся сведениям по этому вопросу. Вторая часть статьи посвящена рассмотрению стилистических особенностей демественного многоголосного распева в сравнении с некоторыми современными и предшествовавшими стилями русского богослужебного пения. Выводы статьи распространяются на концепцию расширения научного аппарата изучения древнерусского пения и привлечение новых исследователей к этому вопросу.

Ключевые слова: русская духовная музыка, демественный распев, многоголосное пение, историческая ретроспектива, особенности демественного стиля.

Demestvenny chant as a sample of early Russian polyphony

Hieromonk Nestor (Volkov)

Senior Lecturer at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
nestorreg2013@yandex.ru

For citation: Nestor (Volkov), hieromonk. "Demestvenny chant as a sample of early Russian polyphony". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 22–32 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.002

Abstract. This article is devoted to an overview of the history and features of demestven chant in the context of the historical position of the musical culture of liturgical singing of the Russian Church and the correlation of early polyphony with other styles of singing. The very name of the studied singing «demestne» is usually identified by researchers with the Greek term δομέστικός, which literally means the leader or soloist of the choir. Such an understanding is associated with a special way of development of demestvo in comparison with the classical znamenny, and even subsequent – partesny, styles of singing. In the course of reviewing the author's theories of the emergence and development of demestven chant, their strengths and weaknesses are noted, as well as a kind of intermediate result of all available information on this issue. The second part of the article is devoted to the consideration of the stylistic features of the demestvenny polyphonic chant in comparison with some modern and previous styles of Russian liturgical singing. The conclusions of the article extend to the concept of expanding the scientific apparatus for studying ancient Russian singing and attracting new researchers to this issue.

Keywords: Russian sacred music, demestvenny chant, polyphonic singing, historical retrospective, demestven style features.

Краткий обзор истории демественного распева

Русское церковное пение представляет собой весьма непростой для исследования феномен: будучи с определённого исторического момента полностью самостоятельным, оно развивалось в уникальных условиях, преобразившись из византийской традиции в многогранный драгоценный камень русской культуры. Начинаясь с одноголосного знаменного пения, с течением времени, русская духовная музыка усложнялась и украшалась — предметом настоящего обзора является одна из таких промежуточных ступеней развития певческих стилей: демественное пение.

Сложность полноценного исследования истории демественного пения связана с отсутствием большого количества достоверных верифицированных источников и недостаточным вниманием исследователей к имеющимся данным. Первой стоит задача изучения архивных источников древнерусского пения, за ней следует проблема интерпретации получаемых сведений — в настоящее время до сих пор не выработано единого взгляда на историю развития и роль демественного (как, впрочем, и путевого, большого знаменного, строчного и некоторых других стилей) пения в литургической практике Русской Церкви.

Однако, вопреки существующей хаотичности сведений и взглядов, всё-таки возможно представить в общих чертах историю демественного распева, с указанием наиболее важных особенностей и нюансов историографии. Исследователи русского церковного пения обыкновенно выделяют несколько возможных периодов, к которым можно отнести возникновение демественного пения.

Итак, согласно мнению исследователей протоиерея Дмитрия Васильевича Разумовского и Владимира Васильевича Стасова (аналогичных точек зрения придерживались также Н. П. Сахаров, В. М. Ундольский, А. В. Преображенский и некоторые другие¹), демественное пение существовало уже во времена Киевской Руси, поскольку оно было естественным образом имплицировано в ткань богослужебного обихода благодаря влиянию западных балканских славян, тесно соприкасавшихся с культурой Византии. Проблему обнаружения документальных источников именно демественного пения они решают по-разному: для протоиерея Разумовского этот особый стиль имел исключительно обиходное, домашнее употребление, а В. В. Стасов считает, что весь

1 См. подробнее *Пожидаева Г. А.* Из истории демественного пения XV–XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. 1998. № 9. С. 266.

пласт богослужебного пения запечатлевался исключительно в памяти исполнителей (вплоть до тех пор, покуда оный не стал избыточно трудным и объёмным).

Обе этих позиции достаточно трудны для принятия в качестве истинных, а с точки зрения современной науки они могут даже быть оценены как невероятные — первейшим же аргументом является тот неоспоримый факт, что демественное пение является уникальным явлением для церковной музыки всего Восточного мира, не встречающимся в списках византийских певцов. Ежедневное домашнее употребление демественного распева² — очень необычная попытка объяснить отсутствие запечатлённых нотаций, однако совершенно непрактичная: сопоставление вариаций образцов знаменных распевов с демественными наглядно демонстрирует высокую прогрессивность и техническую сложность последних. Иными словами, для исполнения демества требуются специальные навыки пения (подробнее этот аспект будет рассмотрен далее), которыми крайне маловероятно обладали все представители Руси.

Таковыми же аргументами нетрудно разбить представление о вероятном сохранении без записей всего или даже частичного корпуса демественных песнопений: первые исключительно демественные, совершенно отделившиеся от знаменных, нотации обнаруживаются в специальных книгах — Демественниках, которые встречаются только с начала XVII века³. Длительное отсутствие способов сохранения оригинального распева, вкупе с неординарностью стиля и сложностью исполнения трудно соотносится с уникальными свойствами памяти всякого православного, занимающегося обыденными домашними делами. Наконец достаточно вообразить ситуацию церковного образования на Руси в первые века после 988 года: слишком оптимистично было бы предполагать тотальную грамотность, развитое чувство культурного восприятия нового пения и отступление от привычной концепции (т. н. народного пения)⁴ народных масс в условиях дефицита книг и отечественных кадров (славян, получивших надлежащее церковное образование).

В связи с такими противоречиями, в качестве альтернативы, была сформирована позиция протоиерея Василия Михайловича Металлова.

2 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1965. С. 137.

3 Богомолова М. В. Новые данные о певческой книге Демественник: Анализ архивных материалов и исследований XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ, 12-я: Материалы. М., 2002. С. 427.

4 См. подробнее Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 137–138.

Так, он предлагает разделять классическое церковное русское пение (то есть знаменное) и особое, адаптированное особыми певцами в народных мотивах. Иными словами, исконно греческое унисонное пение исполнялось так называемыми «присяжными» певчими, и было крайне догматизировано, в то время как «мирские» певцы могли модернизировать и приукрашать распевы по своему усмотрению⁵.

В качестве аргументов автор приводит примеры раннего и разнообразного употребления терминов *доместик* и *деместик* — определяя первому именно нецерковных исполнителей, а второму исключительно клириков. Таким образом затрагивается проблема упоминания демественного пения в источниках — так как пение демеством само по себе фигурирует только с 1441 года (рукописи Лицевого летописного свода от 1479 года, раздел о смерти князя Дмитрия Юрьевича: которые, впрочем, вполне могут считаться несовременными именно тому периоду, но поздней вставкой — так как в ранних списках этой летописи отрывок не фигурирует⁶), некоторым исследователям казалось разумным исследовать ещё и хроники на предмет упоминания похожих терминов.

Сперва обратимся к идее прот. Металлова о существовании двух классов певцов. Слабости этой версии очевидны — для Руси новая вера была новой во всех смыслах, а значит кажется странным, политически не обоснованным образовывать и поддерживать внутренние группы, не связанные в полной мере с основным течением — более того, такой концепт двух противостоящих «подходов» неизбежно вносил бы разделение в клире по культурному признаку: достаточно ярким примером такого является современное сосуществование сторонников знаменного и партесного стилей исполнения богослужебных текстов. Кроме того, не стоит забывать о внимании к Руси со стороны Византии — до середины XV века тенденции церковных и государственных отношений между ними были неравными, но прослеживалась явная доминация Второго Рима. Византийская Церковь осознавала Русь как одну из своих епархий, назначала туда митрополитов и получала регулярные дотации в ответ. Соответственно, при таких тесных субординационных взаимоотношениях, немислима ситуация, в которой бы на Руси могла незаметно развиться сложная контркультура византийскому пению.

Проблема упоминания терминов с корнем «демество», затрагиваемая в этой плоскости, требует более серьёзного подхода, так

5 Металлов В. М., прот. Богослужебное пение Русской Церкви. Период домонгольский. М., 1912. С. 144.

6 Пожидаева Г. А. Из истории демественного пения XV–XVI вв. С. 267–268.

как частотность употребления таких терминов достаточно велика: в частности, необходимо учитывать сведения «Повести временных лет» (датируемая примерно началом XII века), записи Степенной книги (создается не ранее 1560 года), материалы жития Феодосия Печерского и некоторых других⁷. Однако, анализ контекста всех этих случаев показывает невозможность согласования логической связи избранных примеров с музыкальными коннотациями, ввиду чего такой подход оказывается бесплодным⁸.

Итак, несмотря на явную ошибочность таковой достаточно вольной теории, нельзя не отметить проницательность протоиерея Василия, связывавшего кондакарное и демественное пение — современными исследователям музыкальных рукописей известны случаи упоминания в одном ряду «демества и кондакареви», особенно актуальных в контексте противопоставляемых знаменному распеву развитой мелизматике и специфических аналоговых кратим (то есть безлексемовых греческих протяжений пения, имеющих в славянской интерпретации разные названия: например хабувы, аненайки и пр.)⁹ — в этом с ним согласны Иван Алексеевич Гарднер и Николай Дмитриевич Успенский.

Итак, в большинстве своём выводы исследователей прошлого были продуктивны в каких-то отдельных областях данной темы и некорректны в других. Современная сумма знаний о возникновении демественного пения позволяет точно поместить оное в период между концом XV века и первой половиной-последней четвертью XVI века. Основаниями для такого заключения служат упоминания в источниках (уже упомянутый фрагмент Летописного свода о смерти князя Дмитрия Юрьевича; чиновники XVI века — в частности Успенский, Новгородский и Псковский, имеющие в себе указания на совершения праздничных богослужений с употреблением демества; Степенная книга, датируемая второй половиной XVI века, упоминающая «прекрасное демественное пение»¹⁰) и расшифровки певческих сборников.

Если с историческими хрониками всё просто, то вот певческие сборники являются непростой исследовательской задачей для современных исследователей — в силу того, что в ранний период существования демественного пения ещё не был разработан новый способ записи

7 Там же. С. 266.

8 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 138.

9 Богомолова М. В. Новые данные о певческой книге Демественник. М., 2002. С. 423.

10 Пожидаева Г. А. Древлеправославные певческие традиции в раннем русском многоголосии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 258.

нотации, но использовалась знаменная. С другой стороны, с определённого момента даже в устаревшей нотации появляются указания на «голос», исполняющий конкретную мелодическую линию: в том числе и «демество».

Вероятнее всего, демественное пение стало закономерным этапом развития раннего внегласового (то есть относящегося к тем песнопениям, которые не связаны с системой осьмогласия) многоголосия из путевого распева, ещё в значительной степени опиравшегося на знаменное осьмогласие; кондакарного пения, имевшего черты особого мелизматического построения; а также достаточно редко упоминаемого и недолго просуществовавшего «пения с верхом»¹¹. К причинам появления обыкновенно относят культурологический и исторический аспекты: первый указывает на взаимосвязь финального этапа развития знаменного пения, после которого его прогрессия уже не была сколько-нибудь заметной, а второй связывает бурное развитие новаторских элементов богослужебной жизни с обретением Русской Церковью полноценной самостоятельности (после падения Константинополя в 1453 году, когда уже был поставлен первый русский митрополит, и тем более после учреждения Патриаршества в 1589 году) и перемены Устава церковной жизни (когда Студийский был заменён на Иерусалимский в период XIV–XV веков).

Особенности демественного распева

Рассмотрев кратко историю возникновения демественного распева, можно приступить к обозрению его функциональных особенностей — так как историческое положение этого стиля было новаторским и тенденциозным, необходимо рассмотреть основные нюансы распева.

Исследования Николая Дмитриевича Успенского в области сопоставления примеров демественного и знаменного пения наглядно показывают их сходства и различия. Общими для обоих стилей оказываются способы музыкального изложения — построение композиции основывается на комбинировании вариаций нескольких базовых музыкальных мотивов (именуемых попевками) в условиях ограниченных интервалов (терции и кварты) и специфическом внутреннем устройстве мелодического ряда (чередование строк)¹².

11 Там же. С. 258–259.

12 Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. С. 145.

Попевки для знаменного распева представляли собой монолитную, закреплённую годами употребления систему музыкальных рисунков, адаптированных из византийской практики — развиваясь из перенимаемого восточного стиля пения, русское преобразовывалось в новые формы, сохраняя, однако, строгость преемственности и определённой ограниченности разнообразия¹³. В раннем многоголосии демественного распева попевки становятся компонентами калофонного (καλοφωνία) пения, когда становятся допустимыми новые, нетривиальные композиторские (или, лучше сказать, этническо-композиторские, так как творчество того времени вряд ли можно соотнести с сочинениями конкретных авторов, но скорее с общей культурной традицией) решения и вариации.

При этом особенностью демественного распева является плоскость его употребления за богослужением — вне границ осьмогласия, в наиболее важных, ключевых песнопениях: например, как и в современной традиции, употребляемые не на глас, а в авторском изложении, «Блажен муж», «Свете тихий», «Милость мира», «На реках вавилонских»¹⁴ и т. д. Весьма интересно, что ввиду быстрого развития, демественное пение в разных записях может фигурировать в совершенно разных вариациях, ввиду чего некоторые исследователи акцентировали своё внимание только лишь на некоторых особенностях, даже не зная о других: в частности, применительно к вариативности и новаторству демественных попевок, существует комментарий Вуколы Михайловича Ундольского: он считает новаторством демества гомофонность стиля (вероятно, под этим подразумевается *contrapunctus simplex*), в то время как современные исследователи (например М. В. Богомолова, А. Т. Гринденко) высказывают мнение о совершенном отличии демественного пения от понятия контрапункта.

Возвращаясь к комментарию Николая Успенского, заметим, что он также считает демественный распев свободным от контрапунктного построения, выражая идею о свободном творчестве новой волны, поиске неординарных интонаций и стилистики пения, которые в своей совокупности представляли собой наиболее торжественный и преукрашенный стиль пения, доселе невиданный в церковной музыке Русской Церкви¹⁵.

13 *Пожидаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2 (9). С. 89–90.

14 *Мартынов В. И.* История богослужебного пения: Учебное пособие. М., 1994. С. 140.

15 *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. С. 146.

С точки зрения В. И. Мартынова, демественный распев отличался от знаменного и путевого распевов своей динамичностью, расширенным набором музыкальных приёмов (недопустимым для канонического изложения знаменного пения), новым пространственным решением построения композиции пения (перестановки попевок, обилие их вариаций и введение новых для русского пения «оттяжек», служивших для выставления акцентов и украшения мелодических оборотов)¹⁶. Также, ввиду фундаментальных особенностей демественного распева, ему была необходима собственная нотация — разработка которой велась на основании классического знаменного письма, с учётом необходимых примечаний: однако ключевые особенности такого письма (специфическое надписание, отдельные фрагментарные указания на голосовые приёмы, т. н. «тайнозамкненность», то есть шифрование символов нотации и т. д.)¹⁷.

К особенностям отдельных редакций демественного распева необходимо отнести синкопированность ритма (употребление бинарных и гемиольных пропорций в построениях) и своего рода многослойность конструкции — местами связанной с разноголосием канона (то есть поочерёдным вступлением голосов или даже одновременным пропеванием разных слов), что в своей совокупности давало уникальные примеры синтезного пения, когда мелизматика и псалмодия играют попеременные ключевые роли в исполнении песнопения¹⁸.

Иными словами, демественный стиль отличался особой красотой и сопутствующей сложностью исполнения — в связи с этим его распространение вне крупных городов (а, соответственно, и больших соборов, имевших достаточно профессиональный хор) было крайне медленным. Кроме того, скорое развитие новых музыкальных стилей, нотаций для них и поиск решения проблемы исправления уставных неурядиц в целом привели к тому, что уже к концу XVII века и уже в начале XVIII века практическое употребление демества сокращается, уступая более доступным и композиционно выверенным стилям. Всеобщий переход на линейную нотацию и издание первых полноценных синодальных сборников позволило сохранить некоторую (меньшую) часть

16 *Мартынов В. И.* История богослужебного пения. С. 140–141.

17 *Богомолова М. В.* Русское безлинейное многоголосие (на материале певческих рукописей XV–XVII вв.). / Диссертация... док. искусствоведения: 17.00.02 Библиотека Государственного института искусствознания. М., 2006.

18 *Пождаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья. С. 95.

примеров демественного распева, однако большая часть доступна только в рукописном и знаменном изложении периода XVI века.

Выводы

Развитие музыкальных стилей в Русской Церкви XV–XVII веков было вызвано растущими темпами развития государства, церковной самостоятельности и культурной самоидентификацией. Демественный распев, опирающийся на модернизированную консервативную систему знаменного пения и каллофоническую базу предшествовавших кондакарного и путевого распевов, стал своего рода венцом торжественного пения, предназначавшегося для исполнения профессиональными хорами в наиболее важные моменты богослужения. В условиях действовавшего бурного творческого процесса демественное пение заняло важную промежуточную ступень, став символом переходного периода от древнерусского богослужебного типа к новому — иными словами, образование Московского Патриархата, Уставная реформа и государственные перестройки стали своеобразными стимулами для проявления новых стилей пения, как маркеров внутренних перемен Российского государства.

Примечательность демественного распева сопоставима с его малой изученностью — в силу исторических обстоятельств и сравнительно короткого периода употребления, для современных исследователей открыта стезя изучения нотных и рукописных сборников, сопоставления традиций и особенностей изложения демества в разных регионах, а также употребление опыта и примеров такового пения в современном богослужебном пении.

Библиография

- Богомолова М. В.* Новые данные о певческой книге Демественник: Анализ архивных материалов и исследований XX в. / И. А. Гарднер, Г. А. Пожидаева, Б. А. Шиндин // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ, 12–я: Материалы. М.: ПСТБИ, 2002. С. 420–427.
- Богомолова М. В.* Русское безлинейное многоголосие (на материале певческих рукописей XV–XVII вв.). Диссертация... док. искусствоведения: 17.00.02. М., 2006.
- Мартынов В. И.* История богослужебного пения: Учебное пособие. М.: РИО Федеральных архивов, 1994. 240 с.

- Металлов В. М., прот.* Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1912. 349 с.
- Пожидаева Г. А.* Отражение византийского канона церковного пения в культурно-историческом процессе русского средневековья // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2 (9). С. 88–105.
- Пожидаева Г. А.* Древлеправославные певческие традиции в раннем русском многоголосоии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 257–270.
- Пожидаева Г. А.* Из истории демественного пения XV–XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. 1998. № 9. С. 264–309.
- Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М.: Музыка, 1965. 215 с.
- Хорунжий С. А.* Место демественного распева в истории древнего песнопения Руси / С. А. Хорунжий, М. Д. Химич, Т. Ю. Афанасьева // Труды Белгородской православной духовной семинарии. 2021. № 12. С. 139–145.